

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар Дело № А32-18248/2005-39/490-2006-39/346 22 декабря 2006 г.
Вх. Ф08-6710/06

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Романца Ю.В., судей Афониной Е.И. (докладчик) и Рогальского С.В., при участии в судебном заседании от истца – открытого акционерного общества «Геленджикагрокурортстрой» – Твердова А.Н., в отсутствие ответчика – закрытого акционерного общества «Геленджикагростройсервис», надлежащим образом уведомленного о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрев кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Геленджикагростройсервис» на решение от 10.07.06 (судья Колодкина В.Г.) и постановление апелляционной инстанции от 27.09.06 (судьи Данько М.М., Буренков Л.В., Кичко А.И.) Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-18248/2005-39/490-2006-39/346, установил следующее.

АООТ «Геленджикагрокурортстрой» обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО «Геленджикагростройсервис» о признании недействительной сделки от 01.10.98 передачи ответчику недвижимого имущества и механизмов производственной базы истца.

Решением от 31.10.05 (судья Колодкина В.Г.) в иске отказано. Суд пришел к выводу, что передача имущества в качестве вклада в уставный капитал общества не противоречит требованиям гражданского законодательства; спорные объекты включены в стоимость основных фондов, за счет переоценки которых увеличен уставный капитал, что исключает безвозмездность передачи.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.04.06 (судьи Ширвис Ю.В., Золотко Н.В., Савенко Л.И.) решение от 31.10.05 отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Судебный акт мотивирован тем, что суд первой инстанции не дал надлежащей оценки передаче в уставный капитал ответчика недвижимого имущества и механизмов производственной базы. Суду рекомендовано проверить, не является ли передача имущества притворной сделкой, направленной накрытие сделки дарения, запрещенной статьей 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением от 10.07.06, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 27.09.06, признана недействительной сделка от 01.10.98 по передаче в

уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис» объектов недвижимости и механизмов производственной базы АООТ «Геленджикагрокурортстрой». Судебные инстанции исходили из того, что спорное имущество не могло быть передано в качестве оплаты акций ответчика при его учреждении или дополнительных акций ЗАО «Геленджикагростройсервис», выпущенных в связи с увеличением уставного капитала. Таким образом, в уставный капитал ответчика имущество истца передано безвозмездно, что является основанием для признания оспариваемой сделки недействительной в силу статей 168, 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе ЗАО «Геленджикагростройсервис» просит отменить решение от 10.07.06 и постановление апелляции от 27.09.06 и отказать в иске, ссылаясь на следующие доводы:

– истец и ответчик не заключали договор на передачу спорного имущества в уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис», основанием для передачи имущества являлись решение совета директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой», которое не оспорено и не признано недействительным;

– истец в установленном порядке не оплатил денежными средствами первоначальный уставный капитал ответчика в размере 8 400 рублей, недвижимое имущество и механизмы производственной базы передавались в качестве вклада в уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис», поэтому оспариваемая сделка не может быть квалифицирована как договор дарения;

– денежная оценка спорного имущества при передаче его в счет оплаты акций номинальной стоимостью 8 400 рублей не требовалась.

В отзыве на кассационную жалобу ОАО «Геленджикагрокурортстрой», указывая на несостоятельность доводов заявителя, просит оставить без изменения решение и постановление апелляции от 27.09.06.

Изучив материалы дела и оценив доводы заявителя и ОАО «Геленджикагрокурортстрой», Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Как установлено судебными инстанциями, 01.06.98 совет директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» принял решение об учреждении дочернего общества – ЗАО «Геленджикагростройсервис» с уставным капиталом 8 400 рублей, разделенным на 84 обыкновенные именные акции номинальной стоимостью 100 рублей. Согласно протоколу совета директоров истца от 01.06.98 № 18 оплата акций дочернего общества должна производиться денежными средствами в срок не более одного месяца со дня государственной регистрации общества.

1 октября 1998 г. совет директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» принял решение о передаче в уставный капитал общества недвижимого имущества и механизмов

производственной базы. При этом директору общества поручено отразить спорные объекты на балансе и внести изменения в учредительные документы. В бухгалтерском балансе ответчика за 1998 г. спорное имущество отражено в составе основных средств. Передача имущества оформлена актом приема-передачи от 01.10.98, в соответствии с которым остаточная балансовая стоимость передаваемых объектов и механизмов составляет 3 099 403 рубля.

3 января 2001 г. совет директоров ответчика решил увеличить уставный капитал на 5 443 200 рублей за счет средств от переоценки основных фондов путем размещения дополнительных акций. Суд установил, что в стоимость названных фондов, за счет переоценки которых увеличен уставный капитал, включена стоимость спорного имущества.

4 мая 2001 г. региональное отделение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в Южном федеральном округе зарегистрировало выпуск ценных бумаг. Из решения о выпуске ценных бумаг от 28.03.01 видно, что распределяемые акции не подлежали оплате, поскольку в качестве источника, за счет которого осуществляется размещение ценных бумаг, указаны средства от переоценки основных фондов эмитента. 23 октября 2001 г. общее собрание акционеров ЗАО «Геленджикагростройсервис» приняло решение внести в устав соответствующие изменения. Из решения следует, что АООТ «Геленджикагрокурортстрой» – собственник 100% доли в уставном капитале ответчика.

Утверждая, что передача имущества ответчику не являлась платой за акции, которые размещены при учреждении ЗАО «Геленджикагростройсервис», и дополнительные акции, выпущенные в связи с увеличением уставного капитала названного общества, конкурсный управляющий АООТ «Геленджикагрокурортстрой» обратился с иском о признании сделки передачи недвижимости и механизмов производственной базы истца недействительной ввиду ее безвозмездности (статья 575 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция предложила суду проверить, не является ли передача спорного имущества в уставный капитал ответчика притворной сделкой, направленной на прикрытие сделки дарения. Суды согласились с доводами истца о безвозмездном характере оспариваемой сделки и удовлетворили иск.

Между тем суды не учли следующего. Согласно пункту 4 статьи 2, абзацу второму статьи 8 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), пункту 2 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации акционерное общество считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации. В пункте 1 статьи 9 названного Закона предусмотрено, что создание общества путем учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя). В случае учреждения общества одним лицом решение о его учреждении

принимается этим лицом единолично. В соответствии со статьей 34 акции общества при его учреждении должны быть полностью оплачены в течение срока, определенного уставом общества, при этом не менее 50% уставного капитала общества должно быть оплачено к моменту регистрации общества, а оставшаяся часть – в течение года с момента его регистрации, если иное не установлено федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц (пункт 1). Оплата акций и иных ценных бумаг общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку. Форма оплаты акций общества при его учреждении определяется договором о создании общества или уставом общества, а дополнительных акций и иных ценных бумаг – решением об их размещении (пункт 2).

Как установил суд первой инстанции, 14.07.98 администрация г. Геленджика зарегистрировала ЗАО «Геленджикагростройсервис». Передача спорного имущества состоялась 01.10.98. Из протокола совета директоров АОТ «Геленджикагрокурортстрой» от 01.06.98 № 18 видно, что оплата акций дочернего общества должна производиться денежными средствами в срок не более одного месяца со дня государственной регистрации общества.

Судебные инстанции, указывая на безвозмездность спорных отношений, не сделали вывод о притворности сделки передачи имущества в уставный капитал. Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, т. е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, по основанию притворности недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. По смыслу 572 названного Кодекса обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из соглашения очевидное (явное) намерение передать имущество в качестве дара.

Поскольку недвижимое имущество и механизмы производственной базы передавались в качестве вклада в уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис», АОТ «Геленджикагрокурортстрой» получило 100% акций общества, оспариваемая сделка не имеет явной направленности на безвозмездную передачу имущества ответчику, в связи с чем не может быть квалифицирована как притворная (прикрывающая дарение).

Кроме того, суд сделал неправильный вывод о необходимости денежной оценки передаваемого в уставный капитал имущества. Пунктом 3 статьи 34 Закона об акционерных обществах (в редакции, действующей в период заключения сделки) предусмотрена обязательная денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций,

только в случае, когда номинальная стоимость приобретаемых ценных бумаг составляет более двухсот установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда. Данная норма установлена в интересах кредиторов акционерного обществам, а не лица, оплачивающего имуществом приобретаемые акции. К тому же в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие внесение спорных вещей в оплату акций ЗАО «Геленджикагростройсервис», номинальная стоимость которых составляла более 200 МРОТ. Согласно статье 1 Федерального закона от 09.01.97 № 6-ФЗ «О повышении минимального размера оплаты труда», статье 1 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» с 01.01.97 до 01.07.2000 МРОТ установлен в сумме 83 рублей 49 копеек (с учетом деноминации).

Суды первой и апелляционной инстанций установили фактические обстоятельства, имеющие значение для дела на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но неправильно применили нормы материального права, поэтому обжалованные судебные акты следует отменить, а в иске отказать.

Руководствуясь статьями 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение от 10.07.06 и постановление апелляционной инстанции от 27.09.06 Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-18248/2005-39/490-2006-39/346 отменить, в иске отказать.

Взыскать с ОАО «Геленджикагростройсервис» в пользу ЗАО «Геленджикагростройсервис» 2 тыс. рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины с апелляционной и кассационной жалоб.

Поручить Арбитражному суду Краснодарского края выдать исполнительный лист.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Судьи

Ю.В. Романец
Е.И. Афонина
С.В. Рогальский

Поскольку недвижимое имущество и механизмы производственной базы передавались в качестве вклада в уставный капитал общества, в котором истец получил 100% акций, оспариваемая сделка по передаче имущества не имеет явной направленности на безвозмездную передачу имущества ответчику, в связи с чем не может быть квалифицирована как притворная (прикрывающая дарение).